

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Принцип взаимной выгоды и его нарушения со стороны США

*Пуртов А.С.**

О принципе взаимной выгоды. Принцип взаимной выгоды занимает одно из ведущих мест в международном праве и особенно в сфере международного экономического сотрудничества. Он зафиксирован в ряде важнейших многосторонних международных документов, а также в двусторонних торговых договорах и рассматривается учеными-правоведами как специальный принцип международного экономического права¹.

Данный принцип находится в тесной связи с другими принципами международного права (МП) вообще и международного экономического права (МЭП) в частности, прежде всего с принципами суверенного равенства государств и недопустимости экономической дискриминации.

В научно-правовой литературе общепризнанным является вывод: «равенство выступает как предпосылка достижения выгоды, а взаимная выгода – как конкретное выражение равенства»². Следует добавить, что посредством принципа взаимной выгоды осуществляется учет обоюдных интересов и целей. Речь идет не о том, что стороны в международных экономических отношениях должны обязательно получать

* Пуртов Александр Сергеевич – аспирант ВАВТ.

¹ См., напр.: Бувайлик Г.Е. Правовое регулирование международных экономических отношений. Киев, 1977. С. 292; Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М., 2004. С. 109; Шумилов В.М. Международное право. М., 2008. С. 281.

² Фомин В.В. ООН и международная торговля. Правовые вопросы. М., 1971. С. 140.

одинаковые блага, а о том, чтобы каждый из участников имел справедливые и равные возможности в той или иной приемлемой для себя форме их извлекать.

Что касается принципа экономической недискриминации, то его предназначение – не допустить условий, которые ставят иностранного партнера в ущемленное положение, в том числе по причинам, связанным с социальными, политическими или экономическими факторами. Связь этого принципа с принципом взаимной выгоды состоит в том, что любая дискриминация партнера автоматически нарушает и принцип взаимной выгоды, ведет к сворачиванию экономического сотрудничества, поскольку не удовлетворяет насущные экономические интересы и не позволяет на равных извлекать блага из хозяйственных связей.

Иными словами, принцип недискриминации содержит в себе *обязанность* воздерживаться от определенных, ухудшающих режим для партнера действий и *право* требовать этого же от партнера. Принцип взаимной выгоды содержит в себе равное *право* всех сторон на получение максимального спектра благ от экономических связей и *обязанность* своими действиями обеспечивать и охранять это право. В результате складывается правовая конструкция, которая юридически обеспечивает баланс интересов задействованных – сотрудничающих – сторон.

Впрочем, как и многие другие правовые нормы, эти принципы нередко нарушаются, и баланса интересов достичь не удастся. Все это снижает роль международного права, его эффективность и, как следствие, ведет к сворачиванию международного экономического сотрудничества.

Односторонние действия государств как нарушение принципа взаимной выгоды. Современное состояние мироустройства характеризуется тем, что отдельные государства (прежде всего США), группы государств (ЕС), некоторые международные организации (НАТО) злоупотребляют *односторонними* действиями, навязывают свою волю другим государствам, берут на себя функцию «мирового правительства». В результате имеют место многочисленные нарушения международного права, в том числе в сфере международного экономического сотрудничества.

Односторонними экономическими санкциями и прочими мерами экономического характера, прямым побуждением партнеров

к включению в тексты международных договоров заведомо невыгодных для них условий, различными законодательными и административными инициативами западные государства попирают принцип взаимной выгоды и принцип равноправного экономического сотрудничества.

В качестве санкций и мер аналогичного характера могут выступать: установление повышенных таможенных пошлин для товаров какой-либо определенной страны; специальные условия ввоза производимых в ней или ввозимых с ее территории товаров или вывоза товаров на ее территорию; особые сборы, взимаемые с торговых судов определенной национальной принадлежности; особые условия допуска на свою территорию хозяйственных организаций определенной страны; произвольное исчисление цены товаров данной страны для целей обложения таможенной пошлиной, а также обложение ввозимых с ее территории товаров повышенными внутренними налогами или сборами; применение для их перевозки специальных транспортных тарифов; нераспространение на торговлю с дискриминируемой страной прямых или косвенных субсидий при импорте или экспорте³.

Зачастую трудно провести грань между санкциями и злоупотреблением протекционистскими мерами. Так, несколько лет назад США односторонним решением повысили ввозные пошлины на импортируемую сталь для того, чтобы обеспечить поддержку своей сталелитейной промышленности. Понятно, что при таких действиях рушится механизм *взаимной выгоды*. От этого решения более других пострадала Россия, не являющаяся членом Всемирной торговой организации (ВТО) и лишенная, таким образом, возможности предпринять ответные действия, предусмотренные правилами ВТО.

Дисбаланс прав и обязанностей как отступление от взаимной выгоды. Еще одна распространенная в практике ситуация – когда отступление от взаимной выгоды находит свое выражение в дисбалансе прав и обязанностей. Такой дисбаланс может складываться по факту в результате односторонних действий, а может иногда быть зафиксирован в правовых актах.

Примером может служить одно из российско-американских соглашений 1992 года. В соответствии с Соглашением относительно безопасных и надежных перевозок, хранения и уничтожения и предотвращения распространения оружия США и американский персонал полностью

³ Василенко В. А., Усенко Е. Т. Принцип недискриминации в сфере международных экономических отношений // Советский ежегодник международного права. 1983. С. 30.

освобождались от судебного преследования и исков, а также от претензий российской стороны за ущерб имуществу, принадлежащему РФ, или гибель российского персонала. В свою очередь, на российскую сторону возлагалась ответственность за урегулирование исков третьих сторон, возбужденных в результате действий или бездействия персонала США при исполнении ими обязанностей. Складывалась парадоксальная ситуация: американская сторона не несла абсолютно никакой ответственности даже за предумышленные виновные действия (бездействие), а всю ответственность должно было нести Российское государство.

Среди российско-американских соглашений есть и такое, которое предусматривает, что любая правительственная или частная организация США, оказывающая содействие в России, а также всякий персонал освобождается от любых налогов, выплаты любых тарифов, сборов, таможенных пошлин, установленных в РФ на доходы или имущество. Персонал не подлежит личному досмотру, а любые воздушные и морские суда освобождаются от уплаты аэродромных и торговых сборов и иных платежей. В данном случае налицо отступление от принципа взаимности, которое автоматически влечет за собой невыгодный для нашей страны (и даже в чем-то унижительный) договорный режим. Такие договоры никак не свидетельствуют о равноправном и взаимовыгодном сотрудничестве. Странно, что позднее срок действия этого соглашения был продлен.

Поправка Джексона-Вэника. Одним из ярких примеров нарушения принципа взаимной выгоды по отношению к Российской Федерации со стороны США является пресловутая поправка Джексона-Вэника.

Суть дела состоит в следующем. В 1972 году СССР и США заключили торговое соглашение, в котором содержалось условие о предоставлении сторонами друг другу режима наибольшего благоприятствования (РНБ). Однако в связи с этим соглашением Конгресс США принял поправку к закону о торговле, которая позволяет не предоставлять Советскому Союзу РНБ, если СССР будет препятствовать эмиграции евреев. Уже много лет в нашей стране полная свобода выезда и въезда, а поправка сохраняется. Дискриминационная по сути и превращающая предоставление РНБ в условное, что само по себе противоречит международной практике и недостойно взаимоотношений равноправных и уважающих друг друга партнеров. Кроме того, эта поправка – еще одно свидетельство стремления США придать своему

национальному закону экстратерриториальное действие, проявление имперского желания внутренним правом «надавить» на партнера.

Каждый год президент США приостанавливает действие поправки по отношению к России на временной основе, поскольку для обеспечения нормального функционирования торговых связей между двумя государствами необходимо действие режима наибольшего благоприятствования. Таким образом, поправка остается своеобразным запасным «экономическим рычагом» давления на наше государство. При таком подходе, разумеется, не приходится говорить о соблюдении принципа взаимной выгоды в экономическом сотрудничестве между государствами.

Экстратерриториальное действие внутреннего права США. Возвращаясь к экстратерриториальному действию законов, отметим, что эта практика – регулировать международные экономические отношения внутренними законами – Соединенными Штатами применяется давно и широко. Делается это, как правило, под лозунгом защиты своих национальных интересов. Государства, не соответствующие требованиям таких законов, попадают под экономические санкции – опять-таки по внутреннему праву США.

Понятно, что распространение своего внутреннего права на ситуации за пределами страны, в которых задействованы лица других государств, – это попрание законных интересов соответствующих государств, проявление правовой гегемонии, прямая правовая экспансия, сопоставимая с правовой агрессией. Такие действия идут вразрез с международно-правовыми принципами суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств. И уж никакой взаимной выгоды здесь места нет, поскольку экстратерриториальное применение своих национальных законов – это продавливание своей собственной выгоды несмотря ни на что.

Санкции и «черные списки» как нарушение принципа взаимной выгоды. Наиболее распространенной практикой США является применение направо и налево всякого рода санкций, которые применяются, как правило, произвольно, непропорционально и выборочно. Видимо, США стремятся такими действиями сформировать некие международно-правовые обычаи, направить развитие МП в нужное себе и выгодное для себя русло. Чаще всего это экономические санкции. Причем речь не идет о санкциях, налагаемых на конкретное государство, грубо нарушающее международное право, в порядке статей 38 и 41 Устава ООН Советом Безопасности для устранения существования

угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии со стороны конкретного государства. В таких ситуациях санкции со стороны мирового сообщества абсолютно оправданны. Речь о санкциях США против неудобных государств, чьи действия не отвечают интересам Вашингтона, зачастую имеющим ярко выраженную политическую направленность. Иногда они применяются не к государству, а к конкретным предприятиям. Тем самым под контролем «мирового жандарма» оказывается вся частнопредпринимательская сфера мирового хозяйства.

Администрация США регулярно составляет «черный список» иностранных предприятий, которые якобы нарушают отдельные американские законы. Иностранные предприятия, занесенные в «список», лишаются возможности осуществлять деятельность в США, а также лицензий; государственным органам запрещается сотрудничество с такими предприятиями⁴.

Известны примеры подобного «очернения» наших, российских предприятий: ОАО «Компания «Сухой», ФГУП «Рособоронэкспорт». В качестве «обвинения» предъявлялись факты сотрудничества с Ираном, которое американским законом запрещено всем предприятиям в мире. Излишне говорить, что порочна сама практика подобных «черных списков», и если США будут ее продолжать, то лучший способ отвести их от нее – это копировать действия США и также составлять подобные списки. И, конечно же, главная цель списков – убрать конкурентов, мешающих американским корпорациям навязать свою имперскую волю.

Эти же непропорциональные санкции коснулись ряда северокорейских, кубинских и индийских предприятий, что лишним раз подчеркивает их избирательный характер.

Еще одним примером закона экстратерриториального действия служит закон США 1979 года о конкуренции на воздушном транспорте. Он допускает применение санкций (к примеру, ограничение полетов в США или полный запрет на такие полеты) к государствам, законодательство которых в данной области не соответствует критериям закона по обеспечению свободы конкуренции в международных воздушных сообщениях.

Очередным шагом США в том же направлении стал не имеющий аналогов в международном праве проект закона, признающий «незаконными и нарушающими положения данного акта» действия любого

⁴ Шумилов В.М. Международное право. М, 2008. С. 90.

зарубежного государства, которое в сговоре с другими государствами и организациями, будь то картель или иная ассоциация, попытается сократить производство или продажу нефти, природного газа и любых других нефтяных продуктов или станет устанавливать или удерживать на них цены или же совершит действия, ограничивающие торговлю нефтегазовой продукцией. Согласно документу, правительство США наделяется правом выдвигать в судах США судебные иски против иностранных государств, которые предпримут шаги для организации картеля или ассоциации в сфере добычи или торговли нефтью и газом, на основании американского антимонопольного законодательства. Возбуждать иски против таких государств в любом суде на территории США уполномочен генеральный прокурор США.

По сути, речь идет о принуждении внутренними законодательными мерами к «правильному поведению» уже не одного, а нескольких государств. О какой взаимной выгоде и равноправном экономическом сотрудничестве может идти речь? Все это – прямое нарушение статьи 1 Устава ООН, закрепляющей принцип сотрудничества.

Страновые квалификации. Своеобразным способом ущемления прав других государств служит использование США по существу произвольно присваиваемых отдельным государствам статусов: «страна-изгой» и т.п. Подобные односторонние терминологические квалификации и определения даются для того, чтобы оправдать последующие дискриминационные действия, выстроить линию поведения других государств по отношению к «жертве», создать необходимый правовой режим и, соответственно, уйти от «взаимной выгоды» к «своей выгоде». Подобная квалификация дает также, среди прочего, предлог для применения внешнеэкономических ограничений в отношениях с другими государствами⁵, обслуживает отступление от принципа взаимной выгоды или его нарушение.

Заключение. Таким образом, Соединенные Штаты не только в военно-политической сфере, но и в международных экономических отношениях (МЭО) ведут ту же имперскую линию, руководствуясь идеологией мирового гегемона, для которого главная цель – это своя выгода, выгода своих предприятий и лиц.

США во многих случаях задают, формируют международную практику, стремясь воплотить свои интересы в международно-правовые

⁵ Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М., 2004. С. 314.

нормы. Однако на самом деле речь идет о нарушении норм и принципов МП, о попытках слома международного правопорядка в международных экономических отношениях. Подобная практика и действия аморальны, они не добавляют Соединенным Штатам друзей и авторитета. Во многих случаях требуется активное противодействие подобным мерам. Арсенал и способы противодействия, в частности на правовом уровне, могут быть самими широкими.

Чтобы обеспечить уважение принципов взаимной выгоды и равноправного экономического сотрудничества, необходимо, как представляется:

- отказаться от практики применения односторонних санкций;
- упростить (или, при необходимости, создать новые) механизмы применения коллективных экономических санкций;
- создать механизмы международного мониторинга (экспертизы) национальных нормативных актов, допускающих возможность одностороннего введения ограничений или санкций против других государств;
- разработать критерии взаимовыгодного экономического сотрудничества и закрепить их на международном уровне;
- создать беспристрастный международный орган, контролирующий следование участниками МЭО таким критериям;
- совершенствовать в России систему контроля за заключаемыми международными экономическими соглашениями с целью недопущения дисбаланса прав и обязанностей, заведомо невыгодных для нашей страны условий сотрудничества.

В целом можно сделать вывод: в международном праве не хватает материальных и процессуальных норм, касающихся принципа взаимной выгоды и его применения. Это один из существенных пробелов МП.

The Principle of Mutual Advantage and its Breaches by the USA

(Summary)

*Aleksandr S. Purtov**

The principle of mutual advantage securing the opportunity for the parties of economic cooperation to accrue benefits on equal and non-discriminatory basis and enshrined in several multilateral international documents is considered to be one of the most important principles of the international economic law.

The article, including six paragraphs besides the introduction and the conclusion deals with the different aspect of the USA activity on the international scene disregarding this principle and leading to unilateral advantages and benefits.

The first paragraph focuses on abusive actions taken on the national level leading to the creation of obstacles and disadvantageous economic conditions for the US partners. The second paragraph describes international economic agreements concluded by Russia on the unequal terms of the USA. Jackson-Vanik amendment removing the most favorite nation clause in the economic cooperation of Russia and the USA is the subject of the third paragraph. The fourth paragraph deals with the extraterritorial laws of the USA attempting to restrict the sovereignty and the economic independence of other states. The fifth and the sixth paragraphs are devoted to the country classifications helping to justify the subsequent discriminative actions and economic sanctions against these countries aimed at irreciprocal advantage of the USA.

In conclusion the author offers some actions to be taken at the international level in order to leave the practice of receiving unilateral benefits, secure the fulfillment of the principle of mutual advantage and guarantee the equal economic cooperation.

The article contains examples of the international agreements and of the national laws of the USA.

* Aleksandr S. Purtov – post-graduate student of the Russian Foreign Trade Academy.